

Положение телесности в контексте визуальной культуры

Богданчик Н.П., Кедрик Т.В.

Республиканский институт высшей школы
Белорусский национальный технический университет

В современном гуманитарном знании актуализируется вопрос, связанный с пониманием такого феномена, как визуальная культура. В данном аспекте следует определить существует ли такая ситуация, в которой происходит отказ от культуры слова. Визуальная культура характеризуется таким языком, который выражает нечто неформулируемое, при этом следует отказаться от рациональности и логического анализа. Интуитивное переживание, чувственное постижение мира позволяет человеку избавиться от культурного посредничества, искажающего действительность. В данном аспекте вопрос о семантическом потенциале тела позволяет определить основные черты визуальной культуры, поскольку взгляд, жест, положение тела могут сказать о природе человека больше, чем вербальный язык. Телесная поверхность представляет собой важнейший информационный источник о человеческой самости.

Пытаясь определить истинную сущность природы человека, испанский мыслитель Х. Ортега-и-Гассет отмечает тот факт, что сфера иррационального, к которой принадлежит сам человек, не поддается осмыслению с помощью логических методов разума: «Человеческое ускользает от физико-математического разума» [2, 206]. Рассмотрение человека «в его спонтанности, таким, каким он нам видится, каким выходит нам навстречу» [2, 206] актуализирует значение представлений о возможностях и границах телесных действий, что задает парадигму неявного знания о человеке в философской рефлексии.

Человеческое тело представляет собой богатейшее поле выразительности. Видимое тело за своей оболочкой скрывает внутренний мир, который проявляется посредством спонтанных и неосознанных действий человека и запечатляется на телесной поверхности. Тело другого человека непрестанно посылает информацию о своем обладателе.

Кроме того, что тело определяет «и нашу жизнь, и нашу судьбу» [2, 287], телесная поверхность представляет собой

важнейший информационный источник о человеческой сущности. Функция телесности, таким образом, двойственная: скрывать мое «Я» и одновременно выражать его: «Тело является указанием, знаком внутреннего мира в нем заключенного, и в то же время тело – это плоть, назначение которой в «выражении» внутреннего мира» [2, 305], – отмечает Х. Ортеги-и-Гасета.

Скрытое естество человека, которое не присутствует явно, привлекается вовне посредством неосознанных невербальных телесных проявлений, выраженных языком жестов, мимики, позы: «Тело другого человека, в состоянии покоя или в движении, непрерывно посылает нам разнообразнейшие сигналы и подает знаки о том, что происходит в том внутри, которым является другой человек» [2, 305]. Таким образом, тело и его проявления представляют собой визуальный текст о природе человека, выраженной посредством жеста: «Мы с немалым основанием можем сказать, что человек и есть его жесты» [2, 326].

Посредством восприятия тела в его проявлениях – жестах, мимике – когда человек раскрывает свой внутренний мир, формируется телесный образ. Являясь воплощением информации о человеке, телесный образ передает смыслы, подобно вербальному языку, однако сообщает нечто большее. Смыслы, передаваемые через телесный образ, расходятся со сферой языка, какими бы тождественными они ни казались на первый взгляд. Слово отдает предпочтение одному из возможных элементов смысла, в то время как образ в силу своей природы воплощает огромное количество различных значений, взаимоперетекаемых и многочисленных, но представляющих, тем не менее, органичное единство. Мир образов не скован упорядочивающей формой слова, стремящегося завладеть реальностью, называя и обозначая ее.

Исследуя природу метафоры как словесного образа, Ортеги-и-Гасет отмечает, что ее возникновение своими корнями уходит в архаическую эпоху, когда доминировала значимость человеческого тела. Желая избежать контакта с табуированной пищей, «индеец Лиллуот, чтобы поесть, садится на корточки и подсовывает руки под колени» [3, 249]. По мнению Ортеги-и-Гасета, у человека присутствует мыслительная потребность «заменять один предмет другим не столько в целях овладения

предметом, сколько из желания скрыть его, инстинкта избегать всего реального» [4, 491] Телесная поза является первичной метафорой, которая предшествует словесному образу. В метафоре дан прежде всего объект эстетический. Метафора – это своеобразная опелляция культуры к чистому сознанию, не обремененному историко-культурными нормами. В метафоре соединяются движение мышления и зрения, слова и видения. «Каждый образ есть как бы мое состояние действия, актуализация моего «я». Дадим этому состоянию название чувства. Всякий образ объекта, входя в наше сознание, вызывает субъективную реакцию». [4, 494]

Внутренняя разочарованность культуры начала XX века в Слове, которое, выражаясь в интеллектуальных понятиях, создает мир науки, отчужденной от живой реальности, актуализирует значение визуального и телесного образа, представляющего собой визуальный текст, дающий информацию о скрытом естестве человека и воплощающего стихийность и жизненность природы.

Именно тело становится самым выразительным культурным текстом в эпоху преобладания визуальность и дает культуре новые импульсы. «Культ тела – это всегда праздник юности, потому что тело прекрасно и гибко лишь в молодости, тогда как культ духа свидетельствует о воле к старению, ибо дух достигает вершины своего развития лишь тогда, когда тело вступает в период упадка. Европа вступает в период ребячества.» [1, 259]

Литература

1. Ортега-и-Гасет Х. Дегуманизация искусства. // Самосознание европейской культуры XX века. М., 1991.
2. Ортега-и-Гасет Х. Положение науки и исторический разум. // Что такое философия?-М., 1991.
3. Ортега-и-Гасет Х. Человек и люди // Х. Ортега-и-Гасет. Дегуманизация искусства и другие работы. Сборник. М., 1991.
4. Ортега-и-Гасет Х. Эссе на эстетические темы в форме предисловия // Х. Ортега-и-Гасет. Дегуманизация искусства и другие работы: Сборник.-М., 1991.

УДК 008.001: 75(460)

**Художественная культура как одна из составляющих курса
«Культурология»**

Корнеенкова И.А.

Белорусский национальный технический университет

Вопросы воспитания молодежи всегда занимают значительное место в обществе, а любое высшее учебное заведение является институтом, где этому вопросу уделяется максимальное внимание. Каждый из курсов гуманитарного блока несет свою воспитательную нагрузку. Роль же «Культурологии» в этом вопросе может быть не столь очевидна.

Большое внимание вопросам воздействия искусства на человека, его значения в формировании личности, влияния на социальную жизнь общества уделяли не только психологи, например З.Фрейд, но и такие видные личности, как Л.Н.Толстой и Г.В.Плеханов. Значительное внимание искусству уделяли в ХУШ в. деятели эпохи Просвещения, в частности Д.Дидро, которые признавали огромную роль искусства в общественной жизни и видели в нем важное средство просвещения.

Значительный вклад в изучение вопроса влияния искусства на жизнь человека внес советский психолог профессор Лев Семенович Выготский (1896-1934). Он разработал культурно-историческую теорию в психологии. Его работа «Психология искусства», посвященная этой проблеме, издается и сейчас, что говорит о потребности изучения и понимания значения искусства в нашей жизни.

С древнейших времен искусство рассматривалось как средство воспитания. Однако искусство не воздействует на человека сиюминутно, оно только подготавливает человека к какому-либо действию. Искусство является установкой нашего поведения на будущее, однако велика вероятность и того, что осуществлена она не будет, но заставит человека стремиться вперед. Искусство воздействует на человека постепенно и поэтому его влияние может проявиться через более или менее продолжительный промежуток времени.